

Глава 8

Вилла Ли Чэна поражала не только своими размерами, но и просторными комнатами.

Фэн Юань уже во второй раз спал в такой огромной спальне на такой огромной кровати.

В первый раз это было в доме Цинь Сюня. Тогда светило солнце, рядом был Цинь Сюнь, и ему было совсем не страшно.

Сейчас же, в тёмной, огромной комнате, не было никого, и он от страха застыл, боясь пошевелиться.

«Щёлк».

В комнате зажёгся свет, и Фэн Юань, сидевший на кровати и вытиравший слёзы, тут же увидел Ли Чэна.

— Чирик!

«Плохой папочка!»

Глаза Фэн Юаня, полные слёз, метнулись к нему.

Он бросился вперёд с такой скоростью, что Ли Чэн инстинктивно протянул руки, чтобы поймать его.

— Чирик.

Фэн Юань успешно приземлился в руки папочки, крепко вцепившись в него лапками и спрятав свою маленькую головку.

Ли Чэн молчал.

Хотя он не мог, как Цинь Сюнь, точно перевести чириканье Фэн Юаня, сейчас ему казалось, что он догадывается, о чём чирикает этот маленький лысый цыплёнок.

Он выключил свет и, не обращая внимания на вцепившегося в его руку круглого лысого птенца, вернулся в свою комнату.

В комнате Ли Чэна горел свет.

Фэн Юань, вцепившись в папочку, заплаканными глазками оглядел комнату.

— Чирик-чирик.

«Папы нет».

Фэн Юань не нашёл папу и в этой комнате, и его маленькая головка повернулась к двери.

Ли Чэн отнёс его в столовую.

Виллу обслуживало множество людей, но повара Ли Чэн не нанимал.

Он всегда готовил сам.

Фэн Юань не ел уже полдня, и, согласно инструкциям Фэн Ци по уходу за Юань-Юанем, ему нужно было приготовить ужин и тёплую воду.

— Чирик, чирик-чирик.

«Я не хочу есть, я хочу папу».

Фэн Юань, подняв свою маленькую мордочку, без умолку чирикал на Ли Чэна.

Ли Чэн, держа его одной рукой, другой достал из холодильника продукты и принялся их умело обрабатывать.

В тёплом жёлтом свете кухни эта сцена выглядела довольно уютно.

Если бы Фэн Юань не расчирикался от злости и не начал клевать большую руку папочки, эта сцена, несомненно, была бы полна отцовской любви.

— Чирик!

«Отпусти меня».

Фэн Юань, чьи требования игнорировали, сердито клюнул руку Ли Чэна и, извиваясь своим пухлым тельцем, попытался спрыгнуть.

Ли Чэн опустил взгляд, посмотрел на него и, в следующую секунду, действительно опустил его

на пол.

Лапки Фэн Юаня коснулись пола, и он, развернувшись, собрался уйти.

Но кроме столовой и кухни, везде было темно.

Сделав несколько шагов, Фэн Юань остановился.

Он обернулся и слабо пискнул.

Ли Чэн, словно не слыша, продолжал мыть рис и ставить его вариться.

Прошло немало времени.

Повеяло ароматом еды, и у Фэн Юаня, лежавшего на полу и скучавшего по папе, предательски заурчало в животе.

Ли Чэн поставил на стол миску с кашей, два блюда и корзинку с маленькими паровыми булочками.

— Иди есть, — спокойно позвал он.

— Чирик.

«Не буду!»

Фэн Юань, лежавший на полу, с достоинством дулся и отказывался от еды.

Он даже головы не поднял!

Ли Чэн, увидев это, подошёл к нему.

— Фэн Юань, ты напрудил на пол? — спросил Ли Чэн, глядя на небольшую лужицу на деревянном полу.

Фэн Юань замер.

— ?

— Чирик! — сердито пискнул он.

Он не писал на пол! Это были его слёзы!

Не успел разгневанный Фэн Юань и пару раз чирикнуть, как его подхватила большая рука Ли Чэна.

Ли Чэн был высоким и, благодаря регулярным тренировкам, обладал стройным и крепким телосложением.

Он держал Фэн Юаня на ладони, и от этого и без того маленький Фэн Юань казался ещё меньше.

— Я пошутил, не чирикай.

Ли Чэн поставил маленького лысого цыплёнка на стол, чтобы тот поел.

Фэн Юань посмотрел на ароматные блюда перед собой, и его решительный взгляд начал понемногу колебаться.

Ли Чэн, поставив его, развернулся и принялся убирать на кухне.

Он привык мыть кастрюли и плиту, пока они ещё горячие, так было чище.

Сидя перед едой, Фэн Юань посмотрел на занятого на кухне плохого папочку, а затем на ароматные блюда.

Он сглотнул.

«Чирик».

«Юань-Юань съест только один кусочек».

Уговаривал себя Фэн Юань, он съест только один кусочек и всё!

«Чирик-чирик-чирик».

Однако за первым кусочком последовал второй, а затем третий, четвёртый...

Фэн Юань не мог остановиться!

Еда, которую приготовил плохой папочка, была слишком вкусной.

Его нежный жёлтый клювик быстро порхал между миской и тарелками.

Закончив уборку на кухне, Ли Чэн остановился в дверях и, скрестив руки на груди, молча наблюдал за увлечшимся едой маленьким лысым цыплёнком.

Тот чуть ли не с головой залез в миску.

Глядя на него, Ли Чэн вдруг вспомнил отца этого цыплёнка.

Фэн Ци сказал, что у него есть дела и он не будет жить вместе с Фэн Юанем.

Фэн Ци также сказал, что цвет глаз и уши у Фэн Юаня такие же, как у него.

И в конце Фэн Ци особо подчеркнул, предупредив его...

...больше не называть сына лысым.

Все наставления Фэн Ци основывались на том, что Фэн Юань — их общий сын.

Взгляд Ли Чэна потемнел. В его сердце всё ещё было слишком много сомнений относительно цыплёнка на столе.

Он всё ещё не мог по-настоящему принять его как своего сына.

На стене в гостиной, смежной со столовой, висели дорогие настенные часы.

Их стрелки, тикая, показывали два часа ночи.

Фэн Юань, доклевав последний кусочек, отъелся до такой степени, что его и без того круглое тельце медленно распласталось по столу.

— Ик.

Он икнул.

Ли Чэн, увидев, что тот закончил, быстро убрал со стола и, взяв его, вернулся в спальню.

— Не чирикай. Спи. Твой папа сегодня не придёт.

Вернувшись в комнату, Ли Чэн сразу же предупредил цыплёнка.

Фэн Юань, услышав его слова, всё равно с надеждой посмотрел в окно.

Без Ли Чэна он не осмеливался возвращаться ночью.

В руководстве по уходу за Юань-Юанем был ещё один пункт: перед сном нужно купаться.

В главной спальне Ли Чэна была своя ванная комната с автоматической массажной ванной.

Ли Чэн опустил цыплёнка в ванну и включил воду.

Он помнил, что к этому пункту в руководстве было дополнение: «Будьте осторожны, купая Юань-Юаня».

Сначала он не придал этому значения.

Пока Фэн Юань, случайно соскользнув под воду, в панике не замахал лапками и не царапнул его по шее и правой щеке у уха.

Выступили капельки крови, тут же впитавшиеся в подушечки лапок Фэн Юаня.

К сожалению, ни большой, ни маленький этого не заметили. Один отчаянно чирикал, пытаясь выбраться из ванны, другой с мрачным лицом безжалостно продолжал мыть птенца.

Ванная наполнилась громким чириканьем и летающим пухом.

Когда Фэн Юаня наконец-то вымыли и завернули в большое полотенце, пол был забрызган водой, а пижама Ли Чэна промокла насквозь.

Его крепкая, рельефная грудь отчётливо проступала сквозь мокрую ткань. Такая картина для

взрослого человека была бы весьма волнующей и соблазнительной.

К сожалению, перед Ли Чэном сейчас был только мокрый лысый птенец.

Лысый птенец совершенно не ценил фигуру плохого папочки. С торчащим хохолком, он был так зол на плохого папочку, что у него даже не осталось сил злиться.

Ли Чэн не обращал внимания на свою мокрую одежду.

Его большая рука с чётко очерченными костяшками, держа полотенце, не слишком сильно и не слишком слабо вытирала маленького лысого цыплёнка.

Вскоре оперение цыплёнка, за исключением лысой попки, стало пушистым.

Ли Чэн взял его и положил у изголовья своей кровати.

— Сиди здесь.

Сказав это, Ли Чэн взял новую пижаму и пошёл в ванную.

За матовым стеклом ванной ещё не рассеялся пар от купания Фэн Юаня.

Струи воды из душа хлынули вниз.

Ли Чэн провёл руками по волосам, зачёсывая назад намокшие от брызг Фэн Юаня пряди.

Его красивое, волевое лицо в пару казалось менее суровым.

Лысый цыплёнок всё ещё был снаружи на кровати, поэтому Ли Чэн не стал долго мыться.

Он быстро вытерся и вышел.

Свет в спальне не был выключен.

В мягком свете у изголовья кровати Ли Чэн увидел торчащую из-под подушки пухлую попку.

Это был Фэн Юань.

Он, видимо, устал от всех этих приключений и уснул, пока Ли Чэн был в душе.

Папы не было рядом.

Внезапно оказавшись в новой обстановке, Фэн Юань чувствовал себя очень неуверенно.

Поэтому он спрятался под подушку папочки.

Эта подушка была подушкой Ли Чэна, и на ней остался его запах.

Фэн Ци и Бай Цзэ были правы: Фэн Юань был слишком мал и очень нуждался в утешении родного отца.

А запах отца для птенца — лучшее утешение.

Хотя Фэн Юань на словах и ненавидел плохого папочку, когда ему стало страшно, он подсознательно спрятался в самом пропитанном запахом папочки месте — под его подушкой.

Ли Чэн сел на кровать, поднял одеяло и лёг.

Его подушку занял Фэн Юань, и он небрежно взял другую.

Ли Чэн ложился поздно, но и вставал рано.

Пока Фэн Юань ещё спал, он уже два часа потел в тренажёрном зале своей виллы.

Его телосложение было несравнимо лучше, чем у больного сейчас Фэн Ци.

Тренировка, душ, приготовление завтрака, просмотр расписания на день.

Жизнь Ли Чэна была предельно упорядочена.

Конечно, его упорядоченная жизнь могла продолжаться только до тех пор, пока Фэн Юань не проснётся.

Когда Фэн Юань проснулся, о порядке можно было забыть.

Ему нужно было умыть цыплёнка, вымыть ему лапки, приготовить подходящий завтрак и, самое главное...

...отвечать на его чириканье.

Это полностью нарушило привычный распорядок дня Ли Чэна.

Когда он, приведя Фэн Юаня в порядок, собрался взять его с собой на работу, цыплёнок упёрся лапками ему в лицо и решительно отказался.

— Чирик!

«Юань-Юань не пойдёт на работу!»

У Фэн Юаня было много дел: ему нужно было найти папу, продолжать свой ежедневный сбор утиля, а ещё он хотел проведать Ли Тина.

В общем, он был очень занят.

Ли Чэн, следуя второй инструкции из руководства, тоже был непреклонен и собирался взять его с собой.

Отец и сын зашли в тупик.

И в тот момент, когда казалось, что конфликт неразрешим, вовремя появился живущий неподалёку Цинь Сюнь.

— Дядя Ли, идите на работу, я могу присмотреть за Юань-Юанем.

Сказав это, Цинь Сюнь протянул руки, прося отдать ему птенца.

Фэн Юань, сидевший в руках Ли Чэна, тоже протянул лапки к Цинь Сюню.

Два малыша — один хотел на ручки, другой был рад взять.

Ли Чэн несколько секунд молчал, а затем передал цыплёнка.

— Если что-то случится, приезжай в здание «Ли Групп». Я вернусь в обед, чтобы приготовить еду.

Бросив эти два наставления, Ли Чэн сел в свою машину.

За эту ночь и половину дня с птенцом у него разболелась голова.

Водитель вёл машину плавно.

Ли Чэн сидел на заднем сиденье и, массируя виски, с невозмутимым лицом думал, как же Фэн Ци справлялся с ним все эти годы.

Говорят, цыплёнку три года.

Воспитать такого трудного птенца до трёх лет — Фэн Ци, должно быть, приложил невообразимые усилия.

Тот, о ком думал Ли Чэн, Фэн Ци, сейчас был не в своей маленькой комнатке на улице Хуашэн.

Он отправился на городскую киностудию.

В этой знаменитой киностудии скрывался демон, которого он давно искал.

Воспользовавшись тем, что Фэн Юань был с отцом, Фэн Ци решил как следует поискать следы этого демона и уничтожить его.

Он отправился на киностудию, ничего не сказав Фэн Юаню.

Фэн Юань, прибежав домой и не найдя отца, понуро опустил голову.

«Чирик?»

«Папа бросил Юань-Юаня?»

Цинь Сюнь, услышав его унылое и тревожное чириканье, погладил его по голове и успокоил:

— Нет, твой папа тебя не бросит.

Цинь Сюнь видел, как сильно дядя Фэн Ци любит Фэн Юаня.

Он не верил, что Фэн Ци мог бросить его.

— У твоего папы, наверное, есть дела, и он не может взять тебя с собой, поэтому и попросил дядю Ли присмотреть за тобой.

Цинь Сюнь рассуждал здраво.

— Юань-Юань, не грусти, просто жди, когда папа вернётся.

Чтобы поднять настроение Фэн Юаню, Цинь Сюнь повёз его в больницу проведать Ли Тина, которого тот хотел увидеть.

Приехав в больницу, они увидели Ли Тина, но тот лежал в реанимации и всё ещё не пришёл в себя.

Фэн Юань молчал.

Настроение Фэн Юаня стало ещё хуже.

Он шмыгнул носом и даже не захотел больше собирать утиль.

Цинь Сюнь, не зная, что делать, побродил с ним по округе, и когда приблизился обед, решил поехать в здание «Ли Групп».

В здании «Ли Групп».

Во время обеденного перерыва в анонимном чате, созданном сотрудниками компании, вовсю шли сплетни.

Все использовали анонимные ники, поэтому их имена отображались как названия фруктов или другие странные короткие слова.

Яблоко: «Спасите! Кто-нибудь видел сегодня президента Ли! Его лицо, и шея!»

Банан: «Я видел! У него на шее царапины, очень заметные!»

Ультрамен: «Вы серьёзно? Откуда у президента Ли такие следы?»

Баклажан: «Не знаю, что это вообще с ним?»

Вся группа анонимов гадала, что же случилось с Ли Чэном.

Появился Арбуз и отправил несколько смайликов в тёмных очках.

Арбуз: «Тут и обсуждать нечего. Ответ один: у нашего президента Ли появилась маленькая бестия, и, похоже, очень горячая!»

Арбуз: «Похоже, у госпожи Чжао нет шансов».

Госпожа Чжао, о которой говорил Арбуз, была известной актрисой Чжао Цзе, снимавшейся сейчас на киностудии.

Чжао Цзе была из хорошей семьи, и её семья поддерживала хорошие отношения с семьёй Ли.

Она сама была мягкой по характеру и общалась с Ли Чэном больше, чем любая другая женщина.

Многие считали её неофициальной девушкой Ли Чэна.

После того, как Арбуз упомянул её, тут же нашлись её поклонники, чтобы заступиться.

Банан: «Госпожа Чжао кажется мягкой, но в личных отношениях с парнем она, может быть, очень страстная! Я думаю, следы на шее президента Ли вполне могла оставить она».

Арбуз: «?»

Арбуз: «Хватит придумывать, ладно? Президент Ли относится к госпоже Чжао совсем не как к девушке».

Арбуз: «Я сам видел, как госпожа Чжао чуть не упала перед президентом Ли, а он даже не пошевелился, чтобы помочь».

Банан: «Ты врешь!»

Видя, что Банан и Арбуз начали ссориться, модератор группы вмешался, чтобы их успокоить.

Все в группе увлечённо печатали.

Госпожа Чжао, которую они обсуждали, и не подозревала о баталиях своих поклонников и ненавистников.

Она была в прекрасном настроении.

Вечером должен был состояться звёздный гала-ужин, который проходил в клубе совсем рядом.

И, насколько ей было известно, Ли Чэн тоже там будет.

— Сяо Хэ, позови визажистов пораньше, я хочу заранее сделать пробный макияж.

— Хорошо.

Пока госпожа Чжао тщательно готовилась к встрече, Ли Чэн, о котором она мечтала, хмуро изучал цыплёнка, которого принёс Цинь Сюнь.

Цыплёнок был вялым, даже его чириканье было слабым.

Он лежал на руке Ли Чэна, чувствуя себя сонным и горячим.

И это состояние началось ещё утром, нет...

...ещё с тех пор, как он уснул прошлой ночью.

Ему казалось, что это похоже на его первое превращение.

Но он, как ни старался, не мог превратиться.

— Дядя Ли, потрогайте Юань-Юаня, он всё время горячий. Он заболел?

<http://bllate.org/book/13708/1582195>